

УДК 821.131.1-3
ББК 84(4Ита)-44
П32

First Italian edition is published by GIULIO EINAUDI EDITORE S.P.A.

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Пикколо, Франческо

П32 Минуты будничного несчастья : роман / Франческо Пикколо ; пер. с итал. Е. Солоновича. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 192 с.

ISBN 978-5-17-115848-4

Франческо Пикколо — прозаик, романист, автор сценариев к двум десяткам фильмов и телесериалов, лауреат одной из самых престижных литературных наград — премии Стрега — и не менее престижной кинопремии “Давид ди Донателло”. После шумного успеха книги “Минуты будничного счастья” он продолжил работу в том же жанре веселой мозаики, избрав на сей раз своим объектом будничные “несчастья”, иначе говоря, все то, что в повседневной жизни может досаждать современному человеку. Забавные моменты невезения, воспоминания о любовных неудачах и остроумные наблюдения складываются в новый роман-коллаж о подлинных событиях из жизни автора. Обо всех своих “несчастьях” он повествует с юмором и итальянской жизнерадостностью.

В 2019 году на экраны вышел фильм режиссера Д. Лукетти “Минуты будничного счастья”, основанный на сюжетах из обеих книг-близнецов.

УДК 821.131.1-3
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-115848-4

© 2015 by Francesco Piccolo
© Е. Солонович, перевод на русский язык, 2020
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
© ООО “Издательство АСТ”, 2020
Издательство CORPUS ®

Бесхитростная мозаика Франческо Пикколо

В марте 2019 года на экраны итальянских кинотеатров вышел фильм “Минуты будничного счастья”¹. Сценаристы — и среди них Франческо Пикколо, автор одноименной книги, — дополнили содержание фильма эпизодами из его следующей книги “Минуты будничного несчастья”, уместность которых не вызывает вопросов. Киноколлаж, искусно составленный из двух книг-близнецов, неопровер-

1 Книга Франческо Пикколо “Минуты будничного счастья” в переводе Евгения Солоновича впервые вышла в издательстве CORPUS в 2012 году.

ФРАНЧЕСКО ПИККОЛО

жимо свидетельствует о приоритете литературного героя над его экранным образом.

Не знающих о существовании первой из двух книг-близнецов удивит при знакомстве с “Минутами будничного несчастья” слово “несчастье” в заглавии. Ну разве может человек считать несчастьем желание родных и друзей поздравить его с днем ангела? — спросит удивляющийся. Ну какое же это несчастье самому втянуть шнурки в новые туфли?

Успех “Минут будничного счастья” и на этот раз подсказал Пикколо идею сочетать в бесхитростной мозаике разновеликие детали, состоящие из воспоминаний, впечатлений, раздумий, поступков, разговоров.

“Феерия римских будней в исполнении человека, который лукавит, шутит, священнодействует, становится в позу, берет обратно свои слова” — так назвал некогда “Минуты будничного счастья” автор рецензии в газете “Унита”. Эта характеристика десятилетней давности актуальна и применительно к этой книге, тем более что некоторые из новых “минут” могли бы с успехом пополнить минутную копилку “близнеца”, появившегося на свет первым.

Евгений Солонович

Посвящаю Андреа

Две параллельные линии встречаются в бесконечности,
когда им на это уже наплевать.

МАРЧЕЛЛО МАРКЕЗИ

В прошлом году жена преподнесла мне на Рождество пакет из цветной бумаги с золотым бантом. Я тут же попробовал осторожно развернуть подарок, но у меня ничего не получилось. Я мучился до тех пор, пока, чтобы разорвать обертку, не пустил в ход зубы и ногти. Все это время жена, испуганная яростью, с какой я рвал бумагу, не сводила глаз с моего лица: ей не терпелось понять, нравится ли мне подарок.

Открыв наконец пакет и бросив взгляд на его содержимое, я растянул губы в широкую улыбку и сказал “спасибо”.

— Тебе нравится? — спросила жена.

— Очень, — ответил я, не понимая, что передо мной такое.

Это был загадочный разноцветный предмет странной формы, догадаться о предназначении которого не хватало фантазии. Пока я показывал его окружающим, жена допытывалась:

— Ты понял, для чего эта штука?

— Конечно понял, — отвечал я все более нерешительно. И спрашивал всех подряд, поняли ли они, в тайной надежде, что кто-нибудь просветит меня и я смогу наконец-то заверить жену, что понял, и услышу от нее похвальное “Молодец, угадал”.

Однако никому не удавалось понять, для чего эта штукавина — ведь для чего-то она все-таки должна была существовать. Это могла быть и безделушка из тех, что ставят на тумбочку или вешают на стену, мог быть предмет кухонной утвари — поди догадайся.

Ночью в постели я снова заверил жену, что подарок мне очень понравился, но что я, должен признаться, не понял, для чего он предназначается. При этом я поспешил прибавить, что это не имеет ровным счетом никакого значения, что подарок прекрасный, красивого цвета и особой формы. Это главное.

И не важно, понял я или не понял, что это такое, тем более что этого не поняли и остальные — никто из тех, кому я эту штуковину успел показать. И ночью, в постели, в интимной обстановке, стараясь подавить раздражение в голосе, я решился спросить ее: — Что ты мне подарила? Для чего эта штука служит?

И ночью, в постели, в интимной обстановке, она призналась, что ни малейшего понятия не имеет, что это такое, и после того, как я увидел подарок и сказал, что он мне понравился, надеялась услышать от меня, для чего эта штука служит. Поэтому она продолжала задавать мне вопрос о ее предназначении. Дело в том, что, увидев ее в магазине, она сразу подумала обо мне, сразу решила, что мне эта вещь придется по вкусу, и купила ее.

Я не спросил, почему она сразу подумала обо мне. Не спросил потому, что мне это было неинтересно.

Утром, дождавшись часа открытия магазинов, мы пошли туда, где она купила мне подарок. Но и продавец не смог ответить на мучивший нас вопрос, заявив довольно грубым тоном, что не обязан знать, для чего служат все вещи, которые он продает.

Но мы не сдались. Мы нашли мейл фабрики и отправили по нему письмо такого примерно содержания:

ФРАНЧЕСКО ПИККОЛО

Мы приобрели вытущенное вами то-то, нам оно очень нравится, но мы не понимаем, что это такое.

С фабрики нам ответили тут же, любезно объяснив, что таково их правило, относящееся к рождественским подаркам:

Если вещь красивая, если она вам нравится, не имеет значения, для чего она предназначена. Используйте ее, как хотите.

Так или иначе, загадка назначения этой штуки не помешала владельцу магазина заказать ее и выставить на продажу, моей жене, ни минуты не задумываясь, купить ее для меня, а мне получить в подарок и похвалить.

Объяснение показалось нам достаточно убедительным и, главное, не выглядело отпиской. Оставалось утешать себя тем, что не только в магазине, но и на фабрике не знали, чем именно они нас озадачили.

С тех пор как мы успокоились и перестали ломать себе голову, я не расставался со злополучным подар-

ком. Если я хотел воспользоваться им как зеркалом, если нам не удавалось открыть какой-то сосуд, если нужно было что-то отвинтить или завинтить, зажечь сигарету или помыть салат, я предлагал жене испробовать штуку, которую она подарила мне на Рождество. Но штука не действовала. Целый год я пробовал ее в разных случаях, пробовал, например, с ее помощью помыть машину, распечатать файл, брал ее в постель, чтобы вовлечь в нашу сексуальную жизнь, пробовал использовать как коробку для печенья, как микроволновку, проверял, будет ли она вставать вместо меня, чтобы ответить на звонок домофона. Я варил ее с рисом, я поливал ее водой, клал на батареи отопления или на голову во время дождя. Дошло до того, что я зачем-то купил для нее кошачий корм. Я то отводил ей место на кухонной полке, то вешал в коридоре на стену. Но толку от всего этого не было никакого.

Настало новое Рождество. И жена преподнесла мне пакет из цветной бумаги с золотым бантом.

— Открывай осторожно, чтобы не сломать, — предупредила она, желая этим сказать, что ни подарок, ни она не выдержат приступа ярости, овладевшего мной год назад.